

*Кретов Д.А.,
студент 2МЗЮ курса факультета права и управления
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний*

Россия, г. Владимир

*Научный руководитель: Зыков Д.А., заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин факультета права и управления
Владимирского юридического института Федеральной службы
исполнения наказаний*

Россия, г. Владимир

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

***Аннотация:** В настоящей статье раскрываются основополагающие принципы, регламентирующие правовой статус потерпевшего, закрепленные в международных актах. Автор особо подчеркивает, что в международном праве особое место уделяется правам и свободам лиц, которые стали жертвами преступлений, а также восстановление прав этих лиц, если они были нарушены.*

***Ключевые слова:** потерпевший, правовой статус, преступление, принципы права, уголовный процесс.*

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM

***Abstract:** This article reveals the fundamental principles governing the legal status of the victim, enshrined in international acts. The author emphasizes that in international law a special place is given to the rights and freedoms of persons who*

have become victims of crimes, as well as the restoration of the rights of these persons if they have been violated.

Keywords: *victim, legal status, crime, principles of law, criminal procedure.*

Принципы играют важную роль в функционировании института потерпевшего, т.к. обосновывают, закрепляют и направляют соответствующую деятельность участников общественных отношений, вступающих во взаимодействие с потерпевшим, выступающих от его лица или в его защиту.

Система принципов – обязательный атрибут любого института, а в данном случае речь идёт о принципах, заложенных в основу деятельности потерпевшего как участника правоотношений.

Обратимся к роли уголовно-правовых принципов в рамках правового регулирования статуса потерпевшего. Формирование принципов является объективным и необходимым процессом в рамках любого явления и любой систематической деятельности. Это обуславливает их объективную важность в рамках уголовного судопроизводства. Глава 2 УПК РФ, описывающая систему принципов уголовного судопроизводства, на первый взгляд представляет собой названное системообразующее правовое явление. Однако критика, которой она подвергается с момента ее нормативного закрепления, свидетельствует о том, что она нуждается в качественной доработке или переработке.

Васильева Е.Г. отмечает, что в современном состоянии развития уголовного процесса в правовом статусе потерпевшего имеет место совокупность прав, причём как социального, а также политического, так и культурного характера [1, С.21].

В данном механизме права человека, связанные с осуществлением правосудия, занимают важное положение, поэтому вполне логично, что они находят закрепление не только в национальных, но и в международных актах.

Примеры указанного закрепления можно найти во «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948 г., «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», «Международном пакте о гражданских и политических правах». Перечень подобных примеров столь обширен, что, учитывая цели и задачи настоящей работы, видится необходимым остановиться на уже названных.

В международном праве особое место уделяется правам и свободам лиц, которые стали жертвами преступлений, а также восстановление прав этих лиц, если они были нарушены.

Национальное законодательство, которое не может не соответствовать Уставу ООН, иным имеющим место международным обязательствам государства в сфере прав и основных свобод человека, со всей неизбежностью порождает определённые юридические рамки, в которых находят свою реализацию и обеспечение права и свободы человека [1, С.21].

В контексте соотношения внутригосударственного и международного правового регулирования нельзя не обратить внимание на то, как такое соотношение выстраивается в Российской Федерации. В части 4 статьи 15 Конституции РФ наличествует положение о том, что «общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры являются составной частью российской правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Между тем, в указанном положении содержится известная правовая проблема о статусе самой Конституции по отношению к международным правовым актам. Часть 1 указанной статьи прямо говорит о том, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции, что позволяет предположить наличие у неё особого правового статуса среди всех нормативных правовых актов в нашей стране. Если принять данное предположение за истинное, положение ранее процитированной части

3 статьи 15 указывает на то, что при противоречии между Конституцией с одной стороны и общепризнанными нормами и принципами международного права, а также международными договорами с другой высшую силу будет иметь именно Конституция. Однако данный вопрос является спорным в современной науке.

Возвращаясь к вопросу о международном правовом регулировании указанных отношений, следует особое внимание уделить актам Организации Объединённых Наций. В первую очередь, следует оговориться о так называемых универсальных документах ООН.

В первую очередь, речь идёт о Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в статье 8 которой закреплён стандарт, согласно которому каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Логичным дополнением данного стандарта служит положение Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., где закреплена обязанность каждого государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты (п. «а» ч. 3 ст. 2).

Регулированию названных отношений посвящён также ряд документов, принятых структурными подразделениями Организации Объединённых Наций. Важнейшим таким актом, который касается защиты прав потерпевших, является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.[2] В данной декларации нашли своё закрепление основные правовые принципы, стремление к соблюдению которых предполагается в каждом государстве, причисляющим себя к правовым. Примером вышеозначенного принципа является положение статьи 8: «При соответствующих обстоятельствах правонарушители или

третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам».

Регулированием названной проблемы также занимается Экономический и Социальный Совет ООН, которым приняты такие документы, как: Резолюция ЭКОСОС 2005/20 от 22 июля 2005 г. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» [3], Резолюция ЭКОСОС 2006/25 от 27 июля 2006 г. «Укрепление законности и реформы институтов уголовного правосудия, в том числе в условиях постконфликтного восстановления» и др. Другим немаловажным и значимым актом, посвящённом вопросу об определении интернациональных стандартов защиты прав лиц, которые пострадали в результате совершения преступления, является Резолюция Комиссии ООН по правам человека о праве на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод от 23 апреля 2002 г. [2] и Руководство ООН от 25 июля 2005 г. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»

Нельзя обойти вниманием также акты Конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, представляющие собой важнейшие межправительственные форумы, непосредственно влияющие как на внутреннюю политику государств-участников, а также на практику применения связанных законодательных положений, так и способствуют интернациональному сотрудничеству в обозначенной сфере, равно как и обмену имеющимся опытом, в том числе вырабатывая предложения по

политическому и правовому регулированию на региональном, общегосударственном и интернациональном уровнях, что напрямую проистекает из текста преамбулы Резолюции 2006/26 ЭКОСОС ООН «Последующая деятельность по итогам одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию» от 27 июля 2006 г.¹⁴. Существенное число подобных предложений посвящено проблеме восстановления нарушенных прав лиц, потерпевших от преступлений. В частности, в Руководящих принципах в области предупреждения и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий), принятых седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 26 августа – 6 сентября 1985 г.¹⁵ зафиксировано следующее положение: «Следует принять необходимые законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты, включая компенсацию за ущерб, причиненный им в результате преступлений» (ст. 12).

Нельзя обойти внимание документы Союза Независимых Государств. Так 4 ноября 1995 года Российская Федерация, как член СНГ, ратифицировала Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека. В силу ст. 19 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., каждый человек, права и свободы которого нарушены, должен иметь право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством.

Международное право в современном его состоянии делает немалый акцент на проблемах защиты прав потерпевших от преступлений, указывает на особое значение механизма защиты нарушенных прав и компенсации причинённого вреда в рамках рассмотрения уголовных дел. В связи с этим разработка внутригосударственных мер по защите прав лиц, потерпевших от

преступлений, должна быть сопряжена с ориентированием на стандарты, выработанные международным сообществом.

Согласно части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации, наша страна является правовым государством. Концепция правового государства базируется на принципах верховенства права, незыблемости прав и свобод человека и разделения властей. Принцип незыблемости прав и свобод человека в большей степени, нежели иные, является основополагающим, когда речь идёт о защите прав потерпевшего. Его логичное осмысление в контексте данной проблемы содержится в Постановлении Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР», принятом 24 октября 1991 г., где в качестве одной из задач была обозначена защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве.

Данная задача нашла своё отражение и в действующей Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г. Так положения части 1 статьи 17 гласят о признании и гарантии прав и свобод человека и гражданина, а статья 18 объявляет их непосредственно действующими, отмечая, что «...они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Более того, статьями 2 и 45 Конституции Российской Федерации закреплены положения о прямой обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, прямо гарантируя такую защиту. Применительно к защите прав лиц, потерпевших от преступлений, имеются специальные положения о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, что указано в статье 52. Учитывая роль и значение Конституции в системе законодательства нашей

страны, можно предположить, что названные нормы должны быть воплощены и в рамках уголовного процесса.

Однако говорить о полном отражении таких норм в рамках данной отрасли права трудно, хотя нельзя не признать, что нормативное правовое регулирование процессуального статуса потерпевшего претерпело существенные изменения. В первую очередь обращает на себя внимание новелла о закреплении в ч. 1 ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что является продолжением положений ст. 52 Конституции Российской Федерации. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ подходит к правовому статусу потерпевшего таким образом, что под ним понимаются не только физические, но и юридические лица, что нашло своё отражение в ч. 1 ст. 6 и ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Такой подход видится правомерным, поскольку вред, каким бы образом этот термин не толковали в доктрине, может быть причинён и физическим, и юридическим лицам.

Упомянутое выше конституционное положение о доступе к правосудию находит своё дальнейшее раскрытие в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, наделяющей лицо, потерпевшее от преступления, объёмом прав процессуального характера. Следует заметить, что в том, как уголовно-процессуальное законодательство характеризует жертв преступлений, прослеживается тенденция к правовой защите граждан.

Если говорить о роли Конституционного Суда, то нужно отметить, что его роль не должна сводиться к постоянному вторжению в уголовный процесс. Более того, такое понимание роли Конституционного Суда Российской Федерации прямо противоречит его статусу судебного органа конституционного контроля, закреплённому в статье 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Ранее цитированная статья 52 Конституции Российской Федерации также содержит положение о том, что государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. В УПК РФ содержатся нормы, изложенные в ч. 3, 4 ст. 42, ч. 1, которые корреспондируют положению акта высшей юридической силы. Они говорят о том, что «...потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя».

Используемые источники:

1. Васильева Е.Г. Вопросы уголовного процесса в международных актах. Уфа, 2007. С.21.
2. Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 165-167.
3. Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Хрестоматия. Том II. Документы ООН. Уфа, 2007. С. 229-246.